

20. Аликберов А.К. Ал-Лакзи // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып.1. М., 1988. С.64-65.
21. Шихсаидов А.Р. Ислам и становление дагестанской исторической традиции. С.43.
22. Минорский В.Ф. Указ. соч. С.18-19.
6. Шихсаидов А.Р. К истории изучения «Истории Ширвана и Дербенда» / Учёные записки, т. XX (серия общественных наук). Махачкала, 1970. С.236-252.

A. Lugueva

TO THE QUESTION ABOUT THE STUDY OF THE DAGHESTAN HISTORICAL MAKING «HISTORY OF SHIRVAN AND DERBEND»

Abstract. The given article is devoted studying of the Dagestan historical composition «to History of Shirvan and Derbend» («Tarih Bab al-abvab»). This product which contains the important data on stories of Dagestan and Shirvan VIII – XI centuries (to 1075year) also results exact names and dates, is a valuable source for studying of history of that period, and, undoubtedly, is one of outstanding monuments of the Dagestan historiography of XI century.

Key words: Raisas, Hashimites, Yazidi dy, Shirvan.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликберов А.К., Ал-Лакзи // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып.1. М., 1988. С.64-65.
2. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хакаик» (XI-XII вв.). М., 2003.
3. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI вв. М., 1963.
4. Советская историческая энциклопедия, гл. ред. Е.М. Жуков. М.: изд. «Советская энциклопедия», 1966. Т.9.
5. Шихсаидов А.Р. Ислам и становление дагестанской исторической традиции //Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: РАН, 2001. С.33-50.

УДК: 9(47) – история России.

Урушев Д.А.

КОЛОМЕНСКИЙ ЕПИСКОП ПАВЕЛ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ВЫГОВСКОЙ ПУСТЫНИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА)*

Аннотация. Личность епископа Коломенского и Каширского Павла привлекала особое внимание старообрядческих историков XVIII века, прежде всего, писателей литературной школы Выговской пустыни. В их сочинениях реальный исторический персонаж – епископ Павел – постепенно мифологизируется, превращаясь в героя псевдоисторических сказаний, посвященных проповеди «старой веры» и защите старообрядческих богословских взглядов.

Ключевые слова: Россия, историография, источниковедение, история, старообрядчество, религия.

Епископ Коломенский и Каширский Павел – единственный русский архиерей, открыто противостоявший патриарху Никону и поддерживавший зарождающееся старообрядческое движение во время церковного раскола середины XVII в.

Выступление Павла против богослужебных реформ Никона на Московском со-

боре 1654 г., последующая опала, ссылка и трагическая гибель в 1656 г. получили противоречивые трактовки в последующей историографии. Это было обусловлено тем, что источники биографии епископа немногочисленны, противоречивы и по-разному рассказывают о последних годах его жизни.

Единственный официальный источник сведений об опале и смерти Павла (документы судопроизводства над патриархом Никоном) сообщает, что епископ был отправлен в ссылку в новгородский Хутынский монастырь, где сошел с ума и безвестно погиб, «от зверей ли снесен был или в воде утопе» [5, 1096].

Значение епископа Павла в религиозной истории России исчерпывающе определил старообрядческий журнал «Церковь»: «Никониане могут гордиться, что они ведут свое духовное начало от столь преступного человека. Старообрядцы же радуются, что за общее их святое дело принес себя в жертву смиренный и кроткий святитель. Восставая против Никона и его нелепых и безрассудных реформ, старообрядцы всегда имели пред со-

* © Урушев Д.А.

бой, как знамя, мученический подвиг этого священномученика; по его святительской воле они отвернулись от жестокого тирана и убийцы. Дух Павла всегда пребывал с ними и руководил ими. А этот дух был апостольским и Христовым духом» [11, 1027].

Старообрядческие писатели, видевшие в епископе Павле первого мученика и исповедника «старой веры», образец христианской жертвенности и стойкости, неоднократно обращались к его биографии в своих исторических и апологетических сочинениях.

К началу XVIII в. старообрядческое движение разделилось на два направления – поповщину и беспоповщину. Беспоповцы считали, что в мире чувственно (в лице патриарха или царя) или духовно (в виде «ереси Никона») воцарился антихрист. Наступили «последние времена», близок конец света, истинная церковь бежала в пустыни, леса и горы, священство прекратилось, а вместе с ним прекратились и церковные таинства. Историк С.А. Зеньковский назвал приверженцев этого учения «радикалами-пессимистами», «считавшими, что благодать Господня иссякла в церкви и поэтому ни священство, ни таинство причастия не могут существовать в этом грешном мире» [4, 425].

«Радикалов-пессимистов» Зеньковский противопоставлял поповцам, «традиционалистам-оптимистам», «признававшим священство, полноту таинств и возможность нормальной христианской жизни на земле» [4, 425]. Поповцы не считали антихристом ни царя, ни патриарха, они верили, что истинная церковь, священство и церковные таинства пребудут до скончания мира.

Для построения и оправдания своих исторических и богословских концепций поповские и беспоповские писатели активно использовали имя епископа Павла.

Признанным идеологическим и культурным центром беспоповщины стала Выговская пустынь в Поморье – обитель, основанная в конце XVII в. на реке Выг, впадающей в Онежскую губу Белого моря, окруженная многочисленными старообрядческими деревнями и скитами.

За полтора столетия существования пустыни (она была разорена в середине XIX в.) здесь сложилась оригинальная литературная школа, сумевшая органически соединить древнерусские художественные традиции с литературными явлениями нового времени. Ее основателями и наиболее яркими представителями были братья Денисовы – Андрей (1674-1730) и Семен (1682-1740).

Первым крупным сочинением, составленным при участии поморских писателей, стали «Дьяконовы ответы». Этот развернутый трактат в защиту старообрядчества был написан по инициативе известного проповедника «старой веры» дьякона Александра в ответ на вопросы, заданные в 1716 г. нижегородским поповцам игуменом, а впоследствии нижегородским епископом Питиримом, беспощадным искоренителем «раскола». Получив вопросы, Александр обратился за помощью к единоверцам и беспоповцам Поморья. От Выговской пустыни участие в составлении ответов принял Андрей Денисов [9, 61].

Епископ Павел упоминается в ответе на 45-й вопрос Питирима: «Егда Никон, патриарх московский, начат изменяти древлецерковное содержание, тогда преосвященный Павел, епископ коломенский, божественною одержим ревностью, усердствуя по староцерковному содержанию, крепче стояше, не приемля новоутверждаемых от него новшеств. И того ради он, низложив его от архиерейскаго сана и из мантии обнажив жестоце, и на лютая гонения и наказания предаде без милости и без вести сотворив его» [6, 277].

Старообрядцы пишут о Павле так, как было принято писать о мучениках за веру. Они восхваляют «божественную ревность» иерарха, его «усердие» и «крепкое стояние» за «древлецерковное содержание». Но обстоятельства опалы и гибели епископа авторам были неизвестны, поэтому они довольствуются цитированием судебного дела Никона: «Из мантии обнажи жестоце и на лютая биения и наказания предаде... Тем же прилучися архиереови тому изумитися и погибнути, бедному, кроме вести» [5, 1096].

Спустя несколько лет самим насельникам Выговской пустыни пришлось отвечать на вопросы представителя официальной церкви – иеромонаха Неофита, присланного в 1723 г. от Синода в Поморье для миссионерского прения. Под руководством Андрея Денисова были составлены знаменитые «Поморские ответы» – фундаментальное апологетическое сочинение, содержащее ценные сведения по истории старообрядчества и церковной археологии.

Отвечая на 79-й вопрос Неофита, беспоповцы сочли нужным вспомнить жестокость Никона и его многочисленные жертвы: «Мнози от священных ему <Никону> не соглашася в том его новопременении. Инии же тогда и ревностно обличаху, якоже Павел, епископ коломенский, муж свят и разума святых писаний исполнен бе... Чесо ради он <Никон>

Павла епископа заточением в Палеостровский монастырь изгна, послежде изведше, не ведомо где поточиша или замучиша его» [8, 491-492]. Беспоповцы дополнили рассказ об опальном епископе двумя подробностями.

Во-первых, начитанность и ученость архиерея была подчеркнута словами «Повести о боярыне Морозовой», написанной в конце XVII в.: «Павел, епископ коломенский, иже муж свят и разума святых писании исполнен бе» [7, 161]. Во-вторых, местом ссылки иерарха назывался не Хутынский монастырь св. Варлаама близ Великого Новгорода, а Палеостровский монастырь на Онежском озере.

Последнее утверждение противоречит другим сведениям об опале епископа Павла. Во время суда над Никоном бывшего патриарха обвиняли в том, что он: «низверг без собора Павла, епископа коломенского, ободрал с него святительские одежды и сослал в Хутынский монастырь, где его не стало безвестно» [12, 360]. О том, что Павел был сослан именно «на Хутыню, в монастырь Варлаама преподобнаго», свидетельствует также старообрядческий писатель XVII в. дьякон Феодор [13, 193].

Перенос в «Поморских ответах» места ссылки епископа из Новгорода на Онегу объясняется желанием насельников Выговской пустыни подчеркнуть особую значимость Палеостровского монастыря, сыгравшего большую роль в истории беспоповщины. Он являлся одной из наиболее почитаемых обителей Поморья, и это привлекало к нему внимание беспоповских идеологов.

В марте 1687 г. монастырь захватили ученики иеродьякона Соловецкого монастыря Игнатия, одного из активнейших проповедников наступления «последних времен». Вместе с последователями иеродьякон организовал в обители самосожжение: «Отец Игнатий скончася огнем за древнее благочестие и с ним народа к двум тысячам седмьсот» [14, 62]. В ноябре 1689 г. Палеостровский монастырь захватил ученик Игнатия, Емельян Повенецкий, устроивший со своим сподвижником, соловецким иноком Германом новое самосожжение: «Отец Герман и Емилиан Повенецкой со всеми собравшимися скончашася за дрелещерковное благочестие, числом к тысящи пятьсот» [14, 75].

Поморским авторам надо было возвеличить и опоэтизировать эти массовые самоубийства, ведь, как отмечает историк Е.М. Юхименко, «палеостровские «гари» 1687-1688 гг. имеют прямое отношение к истории Выговского общежительства» [15, 18]. Сам

Емельян Повенецкий приходился двоюродным братом Андрею и Семену Денисовым, а некоторые из его учеников, избежавшие самосожжения, стали одними из первых насельников Выговской пустыни [15, 21-22]. Для этого поморскими авторами была создана легенда о ссылке епископа Павла, первого мученика старообрядчества, в Палеостровский монастырь. Она стала *locus communis* многих работ по истории старообрядчества. Например, Зеньковский писал: «Палеостровский монастырь, видимо, привлекал этих ужасных и иступленных водителей на гари потому, что по старообрядческому преданию здесь по приказанию Никона был убит или сожжен первый мученик за старую веру, епископ Павел Коломенский» [4, 444-445].

Легенда получила развитие в сочинении Семена Денисова «Виноград российский», сборнике житий страстотерпцев и исповедников, пострадавших за «старую веру», составленном на богатом фактическом материале – рукописных житиях и устных преданиях. Как справедливо заметила историк Н.В. Поньрко, «Виноград российский» стал «источником более поздней выговской литературы, компилятивной по своему характеру» [10, 334].

Семену Денисову принадлежала новая концепция историографии беспоповщины: Выговская пустынь – новый Иерусалим, наследница славного Соловецкого монастыря, а русское Поморье – новая Святая земля, обогретенная кровью старообрядческих мучеников, в том числе епископа Павла.

Денисов посвящает епископу Павлу первую главу сочинения, называя архиерея «начальником» «добраго воинства» мучеников, особо подчеркивая, что архиерей «не от простаго народа бяше, ниже от поселянска препутия». Пространный рассказ Денисова сочетает подлинные факты биографии епископа и риторический вымысел. Автор пользуется не только письменными источниками (сочинениями протопопа Аввакума и грамотой вселенского патриарха Паисия I), но и ссылается на устные предания («глаголют же неции»).

Автор не упоминает Московский собор 1654 г., на котором Павел выступил против богослужебных реформ Никона, но сообщает, что епископ подписал с оговоркой Деяние этого собора: «Яко по Никонову принуждению тогда подписовахуся к свитку российской архиереи... Дивный же Павел, коломенский архиерей, дивное подписание предивно начерта» [1, 14 об.]. В подлинной подписи

Павла под соборным Деянием упоминаются «устав харотейной» и «другой писмянной» [2, 21]. Денисов же рассказывал, что епископ, споря с Никоном о церковных обрядах, показывал патриарху «древлехаротейный устав словенский» [1, 15 об.].

Выговский автор знал, что Никон писал жалобу на епископа Павла Константинопольскому патриарху Паисию – «елико Никону на онаго и ко вселенским патриархом писати жалобныя книги», «писав на него константинопольскому Паисию». Было ему известно и о том, что ответ Паисия I на жалобу был напечатан в книге «Скрижаль» (М., 1656) – «еже в Скрижали, в послании Паисиеве обретається» [1, 15 об.].

Он также подчеркнул факт собственно ручного избиения Никоном Павла («Никон не може презлбныя ярости удержати, но, призвав предивнаго Павла, своима того рукама (оле всезлбныя ярости) бияше по священному священнаго лицу») и последовавшее тюремное заключение последнего («самого богоносна Павла темнице предаде»).

О ссылке епископа Павла Денисов писал: «Никон патриарх... во оземствие заточения посылает, во един от убогих монастырей, именуем Палеостровский, к северным странам, в Олонецем уезде, близ студенаго моря лежащий» [1, 15 об.]. Поморская легенда детализируется Денисовым, украшается риторическим «плетением словес»: архиерей пребывал в Палеостровском монастыре «немалое время» и пользовался определенной свободой, которую употреблял для проповеди – «ясным гласом и светлою душею древлецерковнаго благочестия светлость свободно проповедающе» [1, 15 об.]. Когда же Никон узнал о проповеди Павла, то сослал его «к новоградским странам», где «по томлении многом» архиерея сожгли – «в срубе соделанном огненной смерти немилостивно предаша» [1, 16]. Здесь Денисов последовал протопопу Аввакуму, который в своем «Житии» и «Книге бесед» рассказывал о кончине иерарха: «<Никон> епископа Павла Коломенского, муча, и в новгородских пределах огнем сожег» [3, 65, 125].

Рассказ о епископе Павле из «Винограда российского» стал основным источником для сочинений последующих старообрядческих историков. В разных вариантах он неоднократно повторялся вплоть до начала XX в.

Использовал его в «Истории Выговской пустыни» и беспоповский писатель Иван Филиппов (1669-1744), сподвижник братьев Денисовых. Сочинение Филиппова, в котором обосновывалось духовное преемство Выгов-

ского общежителства от первых мучеников за «старую веру», являлось продолжением «Винограда российского». В нем епископ Павел упоминался только в связи со ссылкой в Палеостровский монастырь и проповедью среди поморов: «Павел, епископ коломенский... с безчестием послан бяше в заточение в поморскую нашу страну, во Олонецкой уезд, в Палеостровский монастырь» [14, 88]. Вслед за Семеном Денисовым Филиппов повторял, что архиерей пробыл на Онеге «несколько время», «свободно поучаше народы, утверждая жити в святоотеческом благочестии, новоизникшихся уставов Никоновых соблюдатися наказуя» [14, 88]. Далее Филиппов подробно рассказывал, как «народы», наставленные Павлом Коломенским, тысячами гибли в пламени самосожжений.

«Виноград российский» и «История Выговской пустыни» послужили источниками для других беспоповских сочинений, посвященных епископу Павлу. Во второй половине XVIII в., при настоятеле Выговского общежителства Андрее Борисове (1734-1791) в Поморье были написаны «Служба иже во святых отцу нашему Павлу, епископу коломенскому, пострадавшему за церковное благочестие» и «Сказание о страдании и скончании священномученика Павла, епископа коломенского». В них образ архиерея совершенно мифологизировался, а недостаток исторических сведений восполнялся фантазией сочинителя.

Эти сочинения завершили историографическую традицию выговской литературной школы, пережившей расцвет в первой половине XVIII в. Они способствовали созданию того образа епископа Павла, который в дальнейшем приобретет широкое распространение как в старообрядческой литературе, так и в научной историографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисов С. Виноград российский или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. М., 1906.
2. Деяние Московского собора, бывшего в царских палатах в лето от создания мира 7162, от воплощения же Божия Слова 1654. М., 1873.
3. Житие протопопы Аввакума, им самими написанное, и другие его сочинения. М., 1960.
4. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. Muenchen, [1969] (М., 1995).
5. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884.
6. Ответы Александра диакона (на Керженце), поданные нижегородскому епископу Питириму в 1719 году. [М.], 1906.

7. Повесть о боярыне Морозовой. Л., 1979.
8. Поморские ответы. [М.], [1995].
9. Понырко Н.В. Александр // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1: А-З. СПб., 1992. С. 61.
10. Понырко Н.В. Семен Денисов Вторушин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.), ч. 3: П-С. СПб., 1998. С. 332-335.
11. Прославление мучеников // Церковь: старообрядческий церковно-общественный журнал. [М.], 1911, № 43. С. 1025-1027.
12. Соловьев С.М. История России в царствование Алексея Михайловича. Т. 2 // Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 11. СПб., 1861.
13. Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму: литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.
14. Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. М., 2005.
15. Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. Т. 1. М., 2002.

D. Urushev

THE BISHOP OF KOLOMNA AND KASHIRA PAUL IN THE HISTORIOGRAPHICAL TRADITION OF THE VYG MONASTERY

Abstract. The bishop of Kolomna and Kashira Paul is the only russian bishop, who pub-

licly opposed the liturgical reform of patriarch Nikon and supported the incipient old-orthodox movement during the church schism in the middle of the 17th century.

The personality of Paul provoked a special interest of the old-orthodox historians for he was considered the first martyr for the «Old Belief», the symbol of the pure Christianity and the role model. Particular care of the bishop Paul was taken by the writers of the famous old-orthodox monastery on the Vyg-river (on the White Sea coast). The original literary tradition was set here in the 18th century.

The most significant writers of this literary tradition were Andrew Denisov, Simon Denisov and Ivan Philippov. They continually mentioned Paul's name in their historical works. This name was used as justification of the old-orthodox history and as a defense of the old-orthodox theology. But throughout the 18th century the bishop Paul turned from the real historical personality into the mythological folk character.

The present article is dedicated to historiography and source studies of the works of the Vyg monastery writers and to the analysis of the alteration of the bishop Paul's image.

Key words: Russia, historiography, source study, history, Old Belief, religion.

УДК-94(47)

Кириллова Л.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ*

Аннотация. В конце XIX-начале XX вв. в России возникли десятки провинциальных научно-исторических обществ, которые занимались историко-архивными, археологическими, этнографическими и другими исследованиями. Статья посвящена археологической деятельности одного из таких обществ — Владимирской ученой архивной комиссии (1898–1918 гг.).

Ключевые слова: Владимирская ученая архивная комиссия, археологические исследования.

Национальный подъем в России, насту-

пивший после Отечественной войны 1812 г., вызвал усиленный интерес к прошлому страны и способствовал поискам новых источников по истории России. Сначала взоры обратились к источникам письменным, но вскоре значение приобрели и ископаемые русские древности. Это было связано со становлением русской археологии.

С середины XIX в. в России начался новый этап в развитии археологии, продолжавшийся до 30 гг. XX в. Он оценивается в литературе как демократический и характеризуется открытием археологических обществ, местных музеев и изданий [8, 8]. Были созданы такие общественные организа-

* © Кириллова Л.В.